

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

УДК: 342.9/ 340.1

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ СЕМЬИ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

А.В. Григорьев,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук

Актуальность исследования мер индивидуальной профилактики как инструмента охраны и защиты интересов семьи связана с применением органами внутренних дел (далее – ОВД) современных форм и методов служебной деятельности их сотрудников, что обусловлено выполнением возложенных на них задач в ходе реализации правоохранительной функции. Возложение правоохранительной функции на ОВД обусловлено конституционными положениями о необходимости обеспечения прав и свобод граждан, законности и правопорядка, защиты жизни человека от любых противоправных посягательств, интересов государства, национальной безопасности и др.

Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» одной из основных задач ОВД является профилактика преступлений и административных правонарушений [1]. В целях реализации данной задачи 04.01.2014 г. был принят Закон Республики Беларусь от 04.01.2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) [2], закрепляющий исчерпывающий перечень мер индивидуальной профилактики, направленных на охрану и защиту интересов семьи и несовершеннолетних. Новеллой указанного Закона явилось закрепление защитного предписания как меры индивидуальной профилактики.

Согласно ст. 31 Закона защитное предписание представляет собой установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий. Защитное предписание выносится ОВД за совершение административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений повторно в течение года. К таким правонарушениям относятся умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия, оскорбление и мелкое хулиганство. Уже после первого правонарушения правонарушителю объявляется официальное предупреждение, а совершение второго правонарушения в течение года служит основанием для вынесения защитного предписания. При этом защитным предписанием гражданину, в отношении которого оно вынесено, запрещается: предпринимать попытки выяснять место пребывания пострадавшего от насилия в семье, если он находится в месте, известном гражданину, совершившему насилие в семье; посещать места нахождения пострадавшего от насилия в семье, если он временно находится вне совместного места жительства или места с правонарушителем; общаться с пострадавшим от насилия в семье, в том числе по телефону, с использованием глобальной

компьютерной сети Интернет (ч. 4 ст. 31 Закона). Однако нарушение защитного предписания гражданином, в отношении которого оно вынесено, по действующему Закону не влечет для него какой-либо установленной законодательством специальной меры ответственности. В этой связи, несовершенство механизма действия рассматриваемой нормы обуславливает необходимость осмысления и разрешения теоретических проблем правоприменительной деятельности ОВД, связанных с эффективностью и применением указанной меры, что невозможно без положений теории права и познаний в области административного права. Необходимость совершенствования указанной нормы является особенно важной, если учесть, что большая часть преступлений на бытовой почве на территории Республики Беларусь, совершаются в состоянии алкогольного опьянения.

Несмотря на прогрессивное содержание анализируемой меры для белорусского законодательства в области защиты от насилия в семье, следует констатировать отсутствие эффективности нормы о защитном предписании в силу невозможности привлечения виновного к юридической ответственности за нарушение защитного предписания. Так, согласно ст. 33 Закона за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений влечет ответственность, установленную законодательными актами. Однако в настоящее время ни в одном законодательном акте Республики Беларусь не предусмотрена ответственность за нарушение требований защитного предписания. Отсутствие такой охранительной нормы ставит под сомнение эффективность правовой нормы о защитном предписании как меры индивидуальной профилактики, не подкрепляемой административно-деликтной нормой, и в силу этого не влекущей правового воздействия и наступления для виновных неблагоприятных юридических последствий за ее нарушение.

Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего применение защитного предписания, позволяет сделать вывод о наличии в нем санкции, закрепляющей конкретные меры воздействия на виновное лицо, нарушившее ограничения, предусмотренные защитным предписанием. В то время как в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) аналогичная норма в настоящее время отсутствует.

В целях решения указанной проблемы, правоприменительная практика пошла по пути привлечения виновных за нарушение защитного предписания по ст. 23.4 «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий» КоАП [3]. Сложившаяся правоприменительная практика, на наш взгляд, является эффективной лишь условно по следующим основаниям: во-первых, буквальное толкование ст. 23.4 КоАП позволяет сделать вывод о том, что в гипотезе данной правовой нормы указано законное распоряжение или требование должностного лица, а не защитное предписание; во-вторых, защитное предписание связано с вынесением должностным лицом правоприменительного акта в письменной форме, в то время как распоряжение или требования должностного лица может быть выражено в устной форме, например, при пресечении правонарушения или доставлении задержанного; в-третьих, существующий пробел в законодательстве (отсутствие

ответственности за нарушение защитного предписания) правоприменительная практика преодолевает путем аналогии закона, применяя санкции норм административного права, что является недопустимым. Дело в том, что сфера применения института аналогии ограничена гражданским судопроизводством, что отвечает целям обеспечения охраны именно гражданских прав и законных интересов граждан, а применение аналогии в процессе рассмотрения уголовных и административных дел противоречило бы достижению таких целей [4, с. 321].

Таким образом, применение такой новеллы в законодательстве и правоприменительной деятельности ОВД как защитное предписание представляет собой значительный вклад в профилактику бытовой преступности и обеспечение безопасности пострадавших от домашнего насилия, однако, в силу вышеописанных причин указанная мера индивидуальной профилактики в настоящее время является не достаточно эффективной, поскольку в данном случае не достигнуты юридические и социальные цели правовой нормы, заложенные законодателем при ее принятии.

Список использованных источников:

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2014 г. №122-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского ; – М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2013. – 479 с.